

Он мельком взглянул на Цзи Чанцина, и в его глазах снова вспыхнул пугающий свет, но, к сожалению, Цзи Чанцин снова не обратил на него внимания, лишь последовал за Лян Чэнем, положил багаж в багажник и сел в машину.

Только открыв дверь, Лян Чэнь сразу же удивился и спросил:

— Ся Ижань? Что ты здесь делаешь?

— Лян... брат Лян. — Ся Ижань сдержал выражение лица, сидел прямо, выглядел покорно, совсем не так, как в прошлый раз. — Это распоряжение компании.

— Распоряжение компании... — Лицо Лян Чэня потемнело. Он предположил, что это, вероятно, очередная стратегия компании, направленная на максимальную эксплуатацию его ценности, и шепнул Цзи Чанцину:

— Давай не будем обращать на него внимания.

Улыбка Ся Ижана застыла, он едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

Неужели он думает, что все вокруг глухие и не слышат его слов?

— Угу. — Цзи Чанцин вяло ответил, выглядел сонным и не хотел ни с кем разговаривать.

Лян Чэнь, увидев это, ещё больше убедился в его недовольстве и в душе ругал компанию.

Однако на этот раз он действительно ошибался. Компания знала, что этот никому не известный человек неожиданно привлёк внимание режиссёра Чжэня, и независимо от того, станет ли он звездой в будущем, сейчас нужно было сохранить лицо.

Вдруг этот человек действительно добьётся успеха, и тогда заранее завести с ним дружбу будет не лишним!

Поэтому, руководствуясь желанием смягчить Лян Чэня, компания постаралась втиснуть в проект единственного артиста, которого он курировал.

Режиссёр Чжэнь, в свою очередь, ради Цзи Чанцина смирился с этим, считая, что если сможет использовать его, то хорошо, а если нет, то пусть хотя бы помогает.

Но никто из них не ожидал, что отношения между этими двумя были далеки от дружеских, и добрые намерения обернулись ошибкой.

Цзи Чанцину было скучно, Лян Чэнь и Ся Ижань смотрели друг на друга с неприязнью, а

режиссёр Чжэнь, думая, что они просто нервничают, тактично молчал.

Таким образом, в машине воцарилась странная тишина.

К счастью, это была машина для поездок, и режиссёр Чжэнь не скупился на комфорт, особенно когда дело касалось работы. Машина была просторной и удобной, они сидели в разных рядах, что избавляло от необходимости смотреть друг на друга.

Лян Чэнь смотрел в окно, и через некоторое время его взгляд сфокусировался, и он заметил, что они уже выехали на шоссе.

Что, в машине только они?

Лян Чэнь ещё больше занервничал и поспешно спросил:

— Режиссёр Чжэнь, почему нас так мало?

— Остальные либо в других местах, либо ещё не готовы. Не обращайтесь внимания, мы поедем первыми, проведём там месяц, чтобы по-настоящему почувствовать жизнь местных людей.

Режиссёр Чжэнь, как человек с принципами и идеалами, не нуждался в том, чтобы угождать другим. Ему нужны были не те, кто может продавать билеты и держать марку, а те, кто действительно способен погрузиться в роль и передать нужные эмоции.

Даже талантливые актёры без настоящего опыта и глубокого понимания не смогут сыграть так, как он хочет.

Поэтому он требовал, чтобы все актёры, особенно главные, обязательно отправлялись в выбранные им места и жили там целый месяц!

Таким образом, он за месяц до начала, даже до того, как были утверждены некоторые роли, уже вёз их туда, где они должны были жить и учиться.

На этот раз их целью была небольшая деревня у подножия горы Сюаньду.

Услышав это, Цзи Чанцин и Лян Чэнь не проявили особой реакции, а лицо Ся Ижэня исказилось.

— Деревня? Жить месяц? — Ся Ижэнь глубоко вдохнул, но, увидев удивлённое выражение Лян Чэня, снова надел маску вежливости и с любопытством спросил режиссёра Чжэня:

— Режиссёр, я видел ваш фильм о деревне «На солнце», это действительно наградоносная

работа, история тёти Хэ до сих пор не даёт мне покоя... На этот раз вы тоже снимаете что-то подобное?

Чтобы получить эту возможность, Ся Ижань проделал большую работу, изучив множество работ режиссёра Чжэня. Однако о текущем проекте он знал совсем немного, лишь то, что это современный сюжет.

Для сохранения тайны сценарий и тема фильма режиссёра Чжэня ещё не были раскрыты никому, даже многим членам съёмочной группы, которые узнают подробности только на месте.

Услышав это, режиссёр Чжэнь не обернулся, но его насмешливый смех был слышен даже на заднем сиденье:

— Я никогда не снимаю одно и то же!

Ся Ижань замер.

Лян Чэнь прикрыл рот, едва сдерживая смех.

Затем режиссёр Чжэнь добавил:

— На этот раз я хочу попробовать то, что никогда раньше не делал — снять фильм ужасов!

Фильм ужасов!

Его голос даже звучал с явной гордостью!

Китайские фильмы ужасов, ярлык третьесортного кино...

Ся Ижань едва не задохнулся от шока.

Даже улыбка Лян Чэня застыла, его лицо выражало недоумение: кто я, где я, это не сон?

Только Цзи Чанцин, услышав эти слова, вдруг заинтересовался и наконец ответил:

— Фильм ужасов?

— Да! Тебе тоже интересно? — Услышав ответ от человека, которого он выбрал, режиссёр Чжэнь чуть не повернулся за рулём, начав с энтузиазмом рассказывать:

— То, что я хочу снять, не имеет ничего общего с теми мусорными фильмами, которые используют ужасы как приманку! Ты знаешь, иногда люди страшнее призраков, поэтому

нужно сосредоточиться на людях, чтобы раскрыть больше...

Цзи Чанцин выслушал пару предложений и уже пожалел!

Этот человек, начав говорить, не мог остановиться, и вставить слово было невозможно!

Прошло ещё две минуты, а режиссёр Чжэнь всё ещё с энтузиазмом рассказывал о своих идеях, и конца этому не было видно!

Цзи Чанцин открыл рот, но в итоге просто расслабился в кресле и надел наушники.

Машина ехала всё дальше, и по сторонам дороги начали появляться редкие дома из кирпича.

...

В одном из старых кирпичных домов хозяин, радостно улыбаясь, бережно прижимал к себе карманы, полные еды и вещей, и быстро уходил.

Внутри дома Чжао Сюй только что протёр маленький деревянный стул и поставил его рядом с холодной печкой:

— Капитан, садись.

Чу Хун села, огляделась, открыла браслет и начала делать записи.

— Капитан, что случилось? Разве мы не должны были заниматься расследованием? Почему вдруг всё изменилось... — Чжао Сюй выглядел недовольным, сел на стул, но его взгляд был прикован к Чу Хун, поза была расслабленной.

— Что сказали сверху, то и делай, зачем столько вопросов? — Чу Хун даже не подняла голову, просто махнула рукой и шлёпнула Чжао Сюя по голове.

Изначально их задачей в районе горы Сюаньду было выяснить правду и вернуть связанные запечатанные артефакты. Но внезапно Се Ян прислал сообщение, приказав им не заниматься расследованием, а вместо этого провести оценку.

Задача оценки означала, что расследование уже проводит кто-то другой. Их же задача — наблюдать за процессом работы этого человека в тени и проводить оценку.

Но такие задачи выпадают раз в год.

Если это новичок, его обычно ведёт собственный капитан, который обучает его, а затем, после завершения обучения, сам оценивает его способности, не нуждаясь в сторонних наблюдателях.

Кому же тогда нужна оценка?

Во-первых, это дикие загрязнители, которые наконец согласились на сотрудничество с властями. У них уже есть определённые способности, но они не обучены, поэтому процесс их интеграции не такой сложный и долгий, как у новичков.

Во-вторых, это добровольные загрязнители, которых власти внедриli в Исполнительный отдел. У них есть способности, но нет опыта, и их тоже нужно оценивать.

И, наконец, это сотрудники низшего звена, которые повышаются в должности и получают больше полномочий, тогда им тоже требуется оценка их способностей.

Но в последнее время не было слухов о том, что кто-то из коллег запрашивал повышение, и это время не подходит для повышения по службе.

Чжао Сюй подумал, что, вероятно, снова появился кто-то из первых двух категорий, поэтому их задачу так внезапно изменили, нарушив их планы.

<http://bllate.org/book/15399/1360788>